

Подойдя к двери, она подняла руку и сверкнула своим старым волшебным гербом, гербом Гремори. Хотя она больше не использует его для чего-либо практического, он не позволяет идентифицировать ее как члена дома.

Войдя внутрь, она вздохнула. "Почему я не удивлен, что они уже знают, что я здесь".

Прямо впереди был легион служанок, выстроившихся по обе стороны центрального прохода, как для процессии. В центре находились четыре человека. С левой стороны были Грейфия и Сазекс. С правой стороны были ее родители, люди, к которым она не знала, что чувствовать.

Ее отец Зеотик Гремори был высоким мужчиной, который выглядел как мужская версия ее прежней внешности. Длинные темно-рыжие волосы и сине-зеленые глаза с такой же белой кожей, как и у нее. На нем был костюм, похожий на костюм лорда Фенекса, с расстегнутыми верхними пуговицами.

Ее мать Венелана Гремори стояла рядом с ним с длинными льняными волосами и фиолетовыми глазами, общей чертой тех, кто происходил из дома Баэль. На ней было простое белое платье с открытыми руками и длинными белыми лентами, доходящими до плеч. Она, честно говоря, выглядела бы как более старая версия самой себя с другой окраской, если бы не дополнительные черты, которые она приобрела в ходе своего путешествия, чтобы стать богиней демонов.

Как только ее разум закончил обрабатывать сцену перед ней, она замерла. Слезы навернулись ей на глаза, когда она запечатлела их формы. Хотя она не соглашалась с их решениями или их представлением о том, где она вписывается в "общую картину", это не означало, что она их не любила. Напротив, как Гремори, она любила их до чрезмерности. Это были очень тяжелые первые пару месяцев после побега из дома. Увидев их снова, все эти мысли и чувства вернулись к ней.

Однако прежде чем она успела опомниться, ее мать врезалась в нее, заключив в крепкие объятия.

"Так приятно снова тебя видеть!" Она плакала, обнимая Риас. "Пожалуйста, никогда больше так не исчезай. Без тебя было так тяжело!" Она явно пыталась выдавить эти слова сквозь рыдания.

Видя, как ее мать вот так плачет, она действительно осознала, насколько сильно ее исчезновение повлияло на них. Присоединившись к объятиям, ее отец зашел сбоку.

"Хорошо, что ты вернулась", - заявил он с широкой улыбкой. Такие времена действительно напоминают ей, что, хотя этот человек может быть бессердечным герцогом Гремори, который продал ее, как какую-то ценную племенную кобылу, он все еще был ее отцом, который явно любил ее на каком-то уровне.

Грейфия и Сазекс стояли в стороне, улыбаясь. Сазексу особенно хотелось принять участие в объятиях, но он знал, что его родителям это нужно. Они винили себя в течение многих лет после исчезновения Риы, особенно из-за сокрушительного осознания того, что именно их действия заставили ее уйти. Они еще не сказали, где ее нашли. Этот разговор сам по себе был бы банкой с червями.

После еще нескольких минут общения Сазекс предложил им перейти в кабинет Зеотикуса, чтобы подробнее поговорить о ее путешествии и обсудить детали только что выпущенного вызова на смертельный поединок. Хотя он предпочел бы отложить этот разговор до тех пор,

пока у семьи не появится время для сближения, это было очень серьезное дело для преступного мира.

Смертельный поединок был чем-то, к чему не призывали уже долгое время, начиная со времен первых сатанов. Причина в том, что это противоречит самой природе дьявольского общества - заключать постоянные соглашения, которые разрушают отношения и сжигают мосты. Это одна из причин, по которой рейтинговые игры были так популярны. Зачем сжигать мост и еще больше сокращать популяцию чистокровных, когда вы можете провести рейтинговую игру, получить то, что хотите от другой команды, а проигравший все еще является важной частью общества. Самая большая проблема заключается в том, что он прекрасно понимал, что Риас не отпустит это, если Райзер не сдастся заранее или не умрет во время матча.. Это дало бы четкий сигнал о том, что это никогда не должно повториться, очень глупый шаг; уничтожьте все, что стоит на пути к вашему идеалу.

<http://tl.rulate.ru/book/57524/1693688>